

РЕЦЕНЗИЯ

на конкурс на соискание ученого звания „профессор“ по профессиональному направлению 2.3. „Философия“, объявлен сектором „Социальные теории, стратегии и прогнозы“ в Институте исследования обществ и знаний

Болгарской академии наук

Рецензент: профессор, доктор философских наук Нина Димитрова

Доцент, доктор философских наук Богдана Тодорова является единственным кандидатом в объявленном сектором „Социальные теории, стратегии и прогнозы“ конкурсе. Она представила соответствующие документы в безупречном виде – факт, который свидетельствует о ее серьезной подготовке к данной хабилитации. Описание, приложенное к представленным документам, содержит 19 пунктов; оно сопровождается разнообразным „доказательственным материалом“, подтверждающим их автентичность.

Среди посоченных документов фигурирует таблица, удостоверяющая исполнение минимальных требований в различных группах показателей в области *гуманитарных наук*, направление 2.3. „Философия“.

В изготовленной автобиографической справке есть сведения о награждениях и отличиях (фондацией „Човещина“, 2013, ЦИНСО – БАН, 2006, и ЮНЕСКО, Тегеран, 2005), как и о двух проведенных научных специализациях (в Иране, 2011, и в Словении, 2009). Представлены доказательства посоченных данных. Подробно описана преподавательская деятельность кандидата – лекционный курс по дисциплине „Международная и национальная сигурность“ (на английском, 30 часов) в Варненском свободном университете – 2012 и 2013, а также и лекционный курс „Язык и мышление“ к оперативной программе „Развитие человеческих ресурсов“, 2010.

Богдана Тодорова была научным руководителем аспиранта Десиславы Дамяновой (2011 – 2014); дипломанта Киевского университета (2013) и аспиранта того же университета (2013 – 2014).

Впечатляет изготовленный список участия в международных и национальных научных или образовательных проектах не только числом этих участия, но и обстоятельством, что кандидат не только указал данные, а также синтетично представил сущность сделанной по каждому проекту исследовательской работы. Представлены подробные и исчерпательные в библиографском отношении сведения о трех

национальных проектах (Богдана Тодорова была научным руководителем одного из них – „Существует ли болгарская этническая модель“ – подкреплен Министерством образования и науки, 2006); о трех внутриакадемических проектах, а также и об участии в европейских проектах – по VI и по VII Рамковым программам.

Участие в международных и национальных научных форумах (сопровождено разнообразными уверениями в присутствии кандидата) описано очень подробно – в справке фигурируют 35 участий доц. Тодоровой в международных научных конференциях в Европе, Азии и Африке. Потом даны сведения о 21 участиях в национальных форумах, включая такие – и они преобладают – с иностранным сотрудничеством.

У Богданы Тодоровой богата составительская и редакторская деятельность; она приложила сведения об своих участиях в различных организационных комитетах научных выступлений в Болгарии и за границы.

Международная видимость кандидата доказана многочисленными цитированиями предложенных для хабилитации трудов – исчерпательно и точно описаны 22 цитирования, чужими исследователями – 13.

Конечно, в конкурсе для профессора эти данные важны, но все таки они являются дополнениями к целостному научному облику кандидата. Акцент ставим на научную продукцию, представленную для рецензирования. Обилие научных трудов – самостоятельных монографий, частей коллективных монографий, студий, статей, подготовленных для этого участия – испытание для рецензента, несмотря на то, что старательно сделанные резюме всех без исключения текстов заботятся о нем, а также и обязательная собственная оценка содержащихся в трудах научных вкладов.

И так, Богдана Тодорова депозировала свою новейшую монографию „Объективирование ислама“ (София, „Авангард Прима“, 2018, 192 с.), свое индивидуальное участие в коллективной монографии „Демократизация, религиозная идентичность и фундаментализм в Румынии и Болгарии“ (на английском, 2018, издание Великотырновского университета; этой монографии Тодорова является и составителем); монографию „Позиция „единства“ в политической мысли имама Хомейни“ (на английском языке, Сибиу, Румыния, 2017); так же как и две из четырех глав монографии „Болгарская этническая модель“, 2010 (другой автор – М. Мизов), в которой выявлены

результаты осуществленного научного проекта, финансируемого болгарского Министерства образования и науки.

Кроме монографий в описании фигурируют и реально представлены и другие – небольшие – тексты, поставлены в следующих рубриках: „Статьи, опубликованные в научных изданиях, реферируемых и индексируемых в мировых базах данных научной информации (Web of Science и Scopus)“ – здесь предложены 4 текста; „Публикации в реферируемых и индексируемых в других мировых базах данных научной информации“ – 5 текстов; „Студии, опубликованные в изданиях с научным рецензированием и в редактированных коллективных томах“ – 6 текстов; „Публикации в нереферируемых журналах с научным рецензированием и в редактированных коллективных томах“ – 14 текстов. Если процитирую полностью и заглавия этих текстов, то я бы исполнила требования к минимальному объему рецензии.

Предложенные для обсуждения тексты, будучи испытанием для рецензента, затрудняют его и предназначенной для слишком узкого круга читателей специализированной проблематикой. Мне вполне понятно, что экспертов у нас очень мало – об этом говорит и число цитированных в книгах болгарских авторов – очень мало имен в огромной библиографии текстов; в новейшей книге (на английском) о Хомейни я увидела только одно, исключая переводной литературы. И все таки мне кажется, что доц. Тодорова могла бы упомянуть еще несколько имен (да, их мало) болгарских исследователей, так как это является вопросом лояльности к собственной научной общности. Но как бы то ни было, отсутствие достаточно собственных экспертов по проблемам, обсуждаемым в научных трудах кандидата, делает написание компетентного отзыва о нем еще труднее.

Одна из особенностей предлагаемых текстов как целое – их категорическая интердисциплинарность – везде к описанию феноменов, являющихся объектом исследовательской деятельности кандидата, приложен комплексный подход. Автор спускается с уровня философского анализа до злободневных тем, включая, конечно, методы политического анализа, социологии, истории религий, культурной истории, знания географической специфики, и т.д., и т.д. Солидные, обоснованные выводы, которые доц. Тодорова делает в процессе своей работе, она без сомнения постигает благодаря ее „физическим“ контактам с изучаемым ей духовным, идейным и материальным миром – во время специализаций, командировок, научных форумов,

совместных проектов. Так *ислам* – самая важная тема в научном творчестве доц. Тодоровой, рассмотрен в порядке времени, пользуясь способами истории идей (истории философии, истории религий), а также и как современный глобальный феномен – через разрезом плоскости „религия и политика“, в которой он расположен.

Опубликованная на английском языке монография, посвящена идеям „единства“ в политической мысли Хомейни (здесь я должна отметить тот факт, что Б. Тодорова получила два положительные отзывы о книге – профессором в Международном университете в Киргистане Чолпон Алиевой, и исследовательницей Румынской академии наук Хенриетой Шербан), по моему более философически насыщена по сравнению с недавней книгой об объективировании ислама и поэтому сначала хочу поделиться своими впечатлениями о ней. Я главным образом имею в виду, что с точки зрения моей компетентности она мне более интересна.

Богдана Тодорова приводит разнообразную литературу, указывающую происхождение специфического исламского гностицизма – суфизма, комментирует теории персидского, христианского и индийского влияния, а также и характерную для XX века теорию автохтонности феномена. Суфизм прослеживается подробно в историческом плане, изложены периоды в его развитии, обсуждена основательность его аналогии с древнегреческим кинизмом. В работе дается глубокий анализ отношения „разум – любовь“ в суфистской традиции, отмечается тождественность/разница между мистицизмом и аскетизмом. Фокусом исследовательского интереса основательно является специфика этого вида гностицизма, поскольку он составляет органическую часть мировоззрения имама Хомейни. То еще, которое я бы желала прочесть в этой части книги, это более обстоятельное выявление различий с гностицизмом как христианская ересь (в его многочисленных разновидностях). Потому-что, читая о духовных настроениях идейного вдохновителя Исламской революции, у меня создается впечатление, что они – эти настроения (требующие концентрации к божественному присутствию и поэтому – идентичности божественному знанию; идентичность, которую нельзя объяснить дискурсивным образом) скорее всего мистицизм, нежели гностицизм в смысле Василида, Валентина и т.д.

Философское осмысление получают трое понятия Хомейни, основополагающие для проекта будущей интеграции человечества – единство человеческой расы; мир как

семья, божественность каждого человека, призванного работать по совершенствованию общества.

Впечатляет объем использованной автором литературы – я упомяну, что два из переводов – дело Б. Тодоровой.

Часть проблематики в книге о Хомейни развернута и в последнем опубликованном монографическом труде – „Объективирование ислама“, 2018. Наименование, по словам автора, обозначает удаление ислама от его классических традиций. Дается определение и рассматривается подробно феномен *исламизма* с разнообразных точек зрения – философской, социологической, культурологической, политической, экономической и т.д., а также и в идеологическом и в географическом отношении. Собрана и представлена синтетически богатая информация, которое дает возможность пользоваться книгой и как справочным изданием по этим важным вопросам современности. Но данный труд однако далеко не исчерпывается только этим; я уже упомянула о многочисленных аспектах в сделанных над этими феноменами рефлексиях. Я считаю, что отмеченные автором научные вклады являются действительно такими.

Как было уже отмечено, значительная часть монографии „Болгарская этническая модель“, 2010 (совместно с М. Мизовым) написана от Б. Тодоровой. Ключевое значение в ее текстах имеет формулированное понятие этнической модели (по словам автора – „то, которое базируется на общих исторических корнях, на общей судьбе, которое проявляется в единном языке, культуре и принадлежности к единной этнической общности. По определению, она исключает эмигрантов самобытной культуры и других родовых корней из числа полноправных членов нации“, с. 170), а также и ответ на вопрос действительно ли „болгарская этническая модель“ является *болгарской*. Очень важно отметить, что в этих текстах выводы и предложения основаны на собственных теренных исследованиях.

На базе собственных теренных исследований основаны и сделанные автором выводы в ее сравнительных изучениях присутствия/влияния ислама в Румынии и Болгарии. Богдана Тодорова многолетний руководитель болгаро-румынских проектов и здесь представленные труды выражают ее уже богатый опыт в этой основной для ее научного профиля проблематике. Это доказывается и ее последним участием в подобным междуакадемическим проекте – я имею в виду исследование о исламском фундаментализме в Румынии и Болгарии („Fundamentalism and Radicalism in Bulgaria and

Romania – Trends and Challenges“, in: „The Balkans as Reality. Democratization, Religious Identity and Fundamentalism in Romania and Bulgaria“, (2018). С разных точек зрения освещается явление „религиозный фундаментализм“, в связи с которым обдуманы и ряд других уровней и типов фундаментализма – доц. Тодорова говорит еще о исламском, пазарном, экономическом, балканском и т.д. фундаментализме.

Европейская комиссия по правам человека усвоила и использовала научные результаты в этих многочисленных текстах, в которых ислам основная тема. Это достаточный аттестат для качества проведенных Б. Тодоровой экспертных изучений.

Вне доминирующей темы ислама в списке предложенных для обсуждения текстов депозированы две статьи – одна из них оценивает роль философа в дебате о ценностях современного европейского общества („Identity, Spirituality and Dialogue in the Context of an Axiological Discourse“, Bucharest, 2017) и сосредоточивает свое внимание на секулярную теологию в ее качестве философии религии, направленной к глубинному смыслу человеческого существования. Эмблематичным является поставлен в статье акцент на связь с этическим, с этическим императивом.

Другая статья (написана в соавторстве), в которой основной акцент снова поставлен на этическое, посвящена проблематике морального императива в веке *генетики и медицины* („Moral Imperativ in the Age of Genetic Medicine“, 2009). Ее базисное послание состоит в том, что человеческий геном „придает“ универсальность морального.

Опять из области биоэтики, но рассмотрена и через приоритетную научную проблематику – рефлексии по поводу ислама, представлена статья, цель которой исследовать отношение этой религии к возможности сердечной трансплантации („Theological and Moral Aspects of Cadaverous Donation-Heart Transplantation from the Point of View of Islam“, 2004). Интересно, что анализ сделан и с точки зрения Кантовых идей в сфере *практического разума*. Я считаю это творческое направление исключительно плодотворным и надеюсь, что у него будет более обстоятельное развитие. Я должна обязательно отметить и что эта тема впервые у нас лансирована.

Всем сказанным выше, а мой текст не претендует на то, чтобы быть исчерпывающим, ввиду лимитированного объема жанра рецензии, отчитывая качество и разнообразность научной деятельности доц. дфн Богданы Тодоровой, я, как член

научного жюри, выражаю свое убеждение, что она вполне заслуживает получить ученое звание „профессор“ (в научном направлении 2.3. „Философия“) и призываю уважаемый научный совет ИИОЗ Болгарской академии наук присвоить ей это звание.

30. 05. 2019

Подпись: